

Книги Владимира Мясоедова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

И ИМЯ МНЕ — ЛЕГИОН

Цикл
«НОВЫЕ ЭЛЬФЫ»

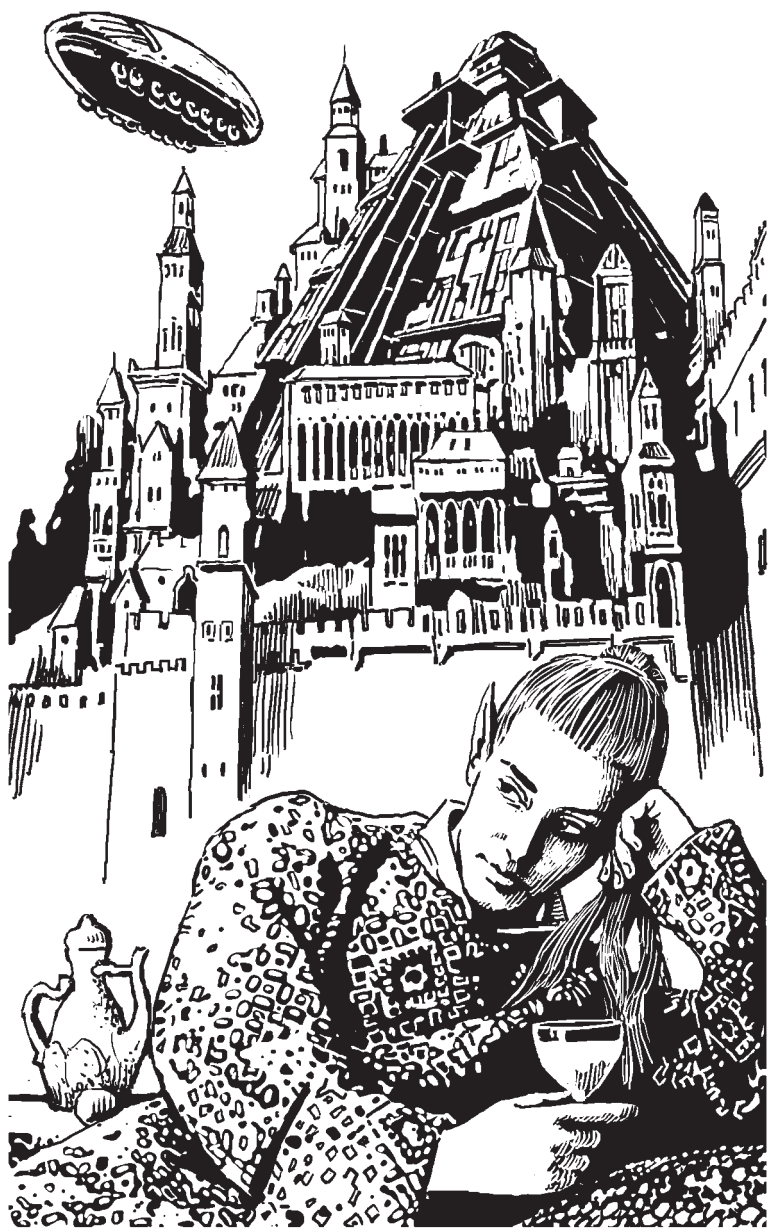
**НОВЫЕ ЭЛЬФЫ
РАСТУЩИЙ ЛЕС
МОРЕ СУМЕРЕК
НОВЫЕ ЭЛЬФЫ. ИЗБРАННЫЙ ПУТЬ**

Цикл
«ИСКРЫ ИСТИННОЙ МАГИИ»

**ИСКРЫ ИСТИННОЙ МАГИИ
ВСПЛОХИ НАСТОЯЩЕГО ВОЛШЕБСТВА
ПЛАМЯ ПОДЛИННОГО ЧАРОДЕЙСТВА**

В соавторстве с Леонидом Кондратьевым

**ТОРГОВЕЦ
ЛЕДИ С КЛЫКАМИ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВЛАДИМИР МЯСОЕДОВ

НОВЫЕ ЭЛЬФЫ. ИЗБРАННЫЙ ПУТЬ

РОМАН

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М99

Серия основана в 1992 году
Выпуск 802

Художник
С. А. Григорьев

Мясоедов В. М.

М99 Новые эльфы. Избранный путь: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 312 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1309-6

Оставаться в состоянии покоя могут позволить себе лишь те, кому уже нечего терять. А несколько земель, из-за ошибки одного архимага воскресших в чужом мире эльфами, такого позволить себе уж точно не могут. Хотя бы просто потому, что их благодетель требует вернуть долг и золотом от него не откупиться. Все счета будут погашены, лишь если появятся новые сородичи, способные поддержать медленно угасающую расу. А разыскать их — дело непростое.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1309-6

© Мясоедов В. М., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ПРОЛОГ

В тесной комнатухе без окон, озаренной лишь дрожащим пламенем одинокой свечи, за письменным столом, заваленным кипами бумаг, сгорбившись, сидел некто и что-то без устали черкал в расстеленном перед собой свитке. Ни глаз, ни лица его видно не было — все скрывал капюшон, в глубине которого мерцали алые отблески: два там, где должны были находиться глаза, третий — под подбородком.

На полках, протянувшихся вдоль стен, в несколько ярусов лежали самые разные предметы: книги, буквы которых не отыскились бы ни в одном алфавите этого мира, железки, являвшиеся частью неведомых механизмов, связки трав и корней, стоимость которых золотом превышала их вес, — стояли банки с заспиртованными органами, ранее принадлежавшими жутким тварям. В углу виднелся верстак, снабженный помимо обычных тисков недлинной цепью с кандалами. Поверх лежали одеяло, подушка и матрас.

К необычной композиции, предназначенной то ли для пыток, то ли для сна, прислонился гладкий посох черного дерева, оканчивающийся искусно вырезанным цветком розы, и пила с лезвием синего цвета, до половины погруженная в хрустальную емкость с кислотой. Ржавые пятна на металле упорно не сходили под воздействием едкой жидкости, способной растворить даже камень, и оставалось лишь гадать, что было тому причиной.

Неожиданно с рвущим душу скрежетом отворилась каменная дверь, контуры которой до того были скрыты непроницаемой чернотой, и в комнатухе появилось новое лицо. Вошедший, вне всяких сомнений, был воином. Широкие плечи, бугрящиеся мышцами руки — словом, вся его массивная фигура под чешуйчатой броней из гладкого светлого металла, блестящего даже при таком скудном освещении, не оставляла в том никаких сомнений.

— Пора бы кому-то дверь починить, — словно бы ни к кому не обращаясь, произнес тот, кто сидел за столом. — И предупреждаю сразу, заниматься этим буду не я! Считаю это расплатой за обед, который делается, между прочим, лишь в расчете на меня, а между тем делить его приходится с одной наглой мордой, неспособной постигнуть смысл таблички «Не беспокоить», прикрепленной снаружи по периметру косяка в трех экземплярах.

— Извините, что отвлекаю вас от исследований, о могучий маг и повелитель всех окрестных земель, — обратился к хозяину комнаты вошедший, сделав вид, будто не понял намека, — но ваши подданные волнуются. Их пугает неизвестность и грядущие перемены. Еще немного, и может вспыхнуть восстание, и тогда обезумевшая толпа ворвется прямо сюда.

— Все так серьезно? — Голос мага не выражал никаких чувств. Но руки над свитком стали двигаться чуть быстрее. Да огоньки под капюшоном засияли ярче. — Может, все-таки есть шанс по-тихому урегулировать процесс? Вина там выкатить... с сонным зельем. Есть у меня тут где-то ампулка... в море вылить, киты повсплывают. Вот только надо найти самоубийцу, чтобы вскрыл ее, так как двести литров успокоительного, находящегося под давлением в черт знает сколько атмосфер, порвут бронеплиту, как Тузик грелку.

— Дела наши более чем серьезные, — кивнул воин, отработанным до автоматизма движением взяв с полки пирожок. Никакой ответной реакции это не вызвало, так как плюшек осталась еще целая тарелка. Координация движе-

ний вошедшего заслуживала самых высоких похвал. Проманхнись он немного, и схватил бы не безобидную выпечку, судя по одному уже откусанному кем-то экземпляру, начиненную яблоками, а за нечто, напоминающее миниатюрного ежа, чьи длинные тонкие острые иглы торчали во все стороны и время от времени шевелились, наводя на мысли о том, кто именно посмел покуситься на чужую еду. — Их, конечно, старается сдержать ваш верный ученик, но долго он не продержится.

— Печально, — тяжело вздохнул волшебник. — Хорошо, что ты меня предупредил. Значит, надо побыстрее закончить работу. Благо все эксперименты уже проведены, замеры сделаны, литература проштудирована. Осталось подытожить полученные сведения и воспользоваться плодами долгих трудов. Кстати, а если их подложить под косяк двери, как думаешь, перестанет скрипеть?

— Могу ли я поинтересоваться, на что именно возложены наши надежды? — осведомился обладатель кольчуги и, привстав на цыпочки, заглянул в свиток. — Хм, вроде бы это из математики, если правильно умудряюсь читать вверх ногами. Икс. Игрек. И еще какая-то неизвестная буква.

— Тебе я открою секрет, — торжественно провозгласил маг, оперевшись на лежащий перед ним свиток. — В ночь совмещения эльфийская кровь должна обогреть амулет — и распахнутся двери миров!

С последним словом алая точка, находившаяся в районе подбородка волшебника, отделилась и с глухим стуком упала на пол. Впрочем, ее тотчас же подобрали, протерли рукою и вернули на место с видом, будто ничего и не произошло.

— И много крови надо? — немного помолчав, спросил воин и почесал свое острое ухо. Оно да еще черты лица не оставляли никаких сомнений в расовой принадлежности их обладателя. Он относился к перворожденным. Или Детям Звезд. Или спесивых ушастиков. В зависимости от того, какой системой классификации пользоваться. В языке неко-

торых рас все иные народы, кроме них самих, вообще обозначаются одним термином, являющимся в зависимости от степени цивилизованности этих самых рас либо синонимом понятия «мясо», либо аналогом слова «раб».

— Еще не знаю, Рустам, — сознался волшебник и пожал плечами. При этом капюшон с его головы упал на плечи, обнажив еще одного представителя этой расы. Пламя свечи играло на рубинах, расположенных на золотом обруче, прикрывающем его глаза. Третий камень спускался к уголку рта на небольшой деревянной веточке, примотанной к изделию искусных ювелиров грязным шнурком. — Литров пятьдесят—шестьдесят примерно.

— Мих, да ты обалдел! — воскликнул воин громовым голосом. — Где мы столько возьмем? Ушастых, ну нас в смысле, на всю страну и четырех сотен не наберется! Прикажешь каждого десятого, как тряпку, выжимать?!

— Да, фигня какая-то получается, — почесал затылок маг, вставая из-за стола и снимая с головы обруч. Под ним обнаружили вполне нормального вида глаза, разве что слегка покрасневшие и немного слезящиеся. — Ладно, пошли, потом доделаю, может, и придумаю чего. Да и гарнитура эта, откровенно говоря, задолбала. Полгода ей всего, а уже на куски разваливается, и к гномам для ремонта отнести времени нет. Праздник начинается?

— А я тебе о чем сказать пытался? — фыркнул собеседник. — Шиноби пока крутится, но если начальник разведки будет замещать правителя государства всего на третьей годовщине основания страны, то некоторые послы могут подумать, будто у нас тут революция произошла или — того хуже — демократия наступила вместе с сопутствующими ей выборами верховной власти. Еще немного, и за тобой кто-нибудь из нашей компании явится, чтобы за ухо к месту торжества приволочь.

— Ну он же еще и моим учеником считается. — Маг с сожалением оглядел свои владения, уже стоя на пороге. Свеча потухла, свиток сам свернулся в рулон и улегся на ближай-

шую полку. Остальные бумаги самостоятельно скакнули в открывшийся ящик стола. Неизвестное шипастое образование придвинулось вплотную к пирожкам с яблоками, видимо намереваясь догрызть уже укушенную выпечку. — Значит, может быть официальным заместителем не только по делам государства, но и по всем вопросам, связанным с магией.

— Иди-иди. — Воин подтолкнул мага в спину. — Совсем со своими магонаучными изысканиями скоро одичаешь в позабытом даже уборщиками чулане!

— А что поделать? — грустно вздохнул волшебник. — Интернета в этом мире нет и в ближайшие десятилетия не предвидится, почти половину знаний, нужных для налаживания комфортной жизни и разработки пугалок для тех, кто пытается мешать нам обустроиваться на новом месте, приходится добывать самому. А еще ведь все кому не лень шпионят, желая перехватить наши изобретения. Приходится таиться. Эта кладовка — одно из немногих мест, куда без моего ведома не сможет заглянуть даже бог. По крайней мере, незаметно.

— Не заставляй меня прибегнуть к грубой силе, — пригрозил воин. — Шуруй в тронный зал, твое величество. А то в глаз дам. Королева там, наверное, уже ядом во все стороны плюется, не зная, как объяснить отсутствие супруга.

— Не кипятись, Азриэль, — примирительно поднял руки маг. — Все, считай, моя венценосная тушка уже там. Принимает поздравления, подарки, дипломатические ноты и побои от любимой жены.

И с этими словами эльф растаял в воздухе.

— Да уж, — вздохнул воин, рассматривая опустевшее помещение. — Ну и кунсткамера!

Его рука щелкнула по ближайшей банке, стоявшей на одной из полок. Там к стеклу немедленно прилипла чья-то когтистая лапа, упорно пытающаяся преодолеть изнутри неподатливую преграду и добраться до живой крови.

— Даже не знаю, — задумчиво пробормотал себе под нос эльф, — в какую сторону наша восьмерка изменилась за эти годы. К добру или к худу? Эх, ну кто же знал, что обычная ролевка, на которой компания толкиенистов отыгрывала ушастую банду, обернется реальностью.

И первый меч Сумеречного леса, самого молодого из трех государств расы перворожденных мира Фредлон, покинул лабораторию своего сюзерена и друга, шамана Михаэля, не так давно именовавшегося Михаилом и работавшего экологом, чтобы углубиться в недра каменной пирамиды, ставшей центром дворцового комплекса празднующей годовщину своего образования страны.

ГЛАВА 1

— Дай угадаю, у нас опять кризис! — встретила Михаэля супруга, стоило ему войти в помещение. Ее светлые волосы развевались от невидимого ветра, как знамя, а голубые глаза сверкали и, кажется, даже немного светились из-за переполнявших девушку эмоций и магических сил. — Какая-то напасть нежданно-негаданно свалилась на несчастный Сумеречный лес, вопреки прогнозам не загнувшийся посреди пустыни, и теперь проблему срочно надо решать, а лучше дезинтегрировать вместе со всеми причастными к ее появлению?

— С чего ты взяла, Ликаэль? — удивился он, аккуратно притворяя за собой дверь. Тонкая бамбуковая перегородка, через которую в принципе смогла бы ценой жизни пролететь сильно разогнавшаяся муха, встала на свое место, и проем немедленно оказался заполнен камнем сомкнувшегося косяка. — Тьфу ты, блин, совсем одичал. Уже даже тебя называю на местный манер.

— Лицо серьезное, мы все собраны без привлечения специалистов из аборигенов, морда виноватая, — перечислила эльфийка. — Первые два условия еще выполняются время от времени без важных причин, но вот последнее появляется лишь тогда, когда ты крупно даешь маху. Опять война?

— Слава богу атеизма, если такой есть, новых конфликтов не предвидится, — улыбнулся ее муж. — Хотя в принципе на то, чтобы разнести вдребезги армию какого-нибудь

небольшого государства, времени и сил у нас бы ушло меньше. Келеэль намекнул на то, что пора платить долги, а к его словам стоит прислушаться.

Воцарилось глубокое молчание. Восемь находящихся в комнате персон, умудрившихся в рекордно короткое по любым меркам время буквально из ничего создать собственную страну, пусть пока маленькую, бедненькую и на девяносто процентов состоящую из пустыни, в которой даже трава толком не росла, тревожно переглянулись.

— Ну и чего хочет этот пятитысячелетний доктор Франкенштейн эльфийского разлива? — нервно спросила роковая обладательница весьма броской внешности — этакая черноволосая и черноглазая красавица, наклонясь вперед и опираясь на стол грудью. Дерево не прогнулось. Хотя могло. Бюст этой особы смело мог приравняться к оружию массового поражения. Во всяком случае, для мужчин. — Какие вообще могут возникнуть потребности у того, кто случайно — нет, ну вы можете себе представить? — случайно переделал шайку погибших в автокатастрофе ролевиков по образу и подобию персонажей, которых они отыгрывали?

— Цыц, Шура! — прикрикнул на нее перворожденный, на первый взгляд облаченный в обтягивающие черные одежды, а на второй укутанный собственной тенью, против всех законов природы покрывающей хозяина с головы до ног, будто плащ с капюшоном. Лишь лицо вполне обычного, впрочем, вида оставалось открытым. — Договаривались же об этом молчать! В зале совета, конечно, мы регулярно проверки на наличие лишних жучков делаем...

— Но Келеэль регулярно новые же и засылает, — фыркнула другая девушка, невысокая, светловолосая, с роскошной косой до пояса. — А вы их выковыриваете. Тоже мне спорт нашли, кто быстрее: один древний вуайерист или два скороспелых техношамана. Эти фиговины уже даже сопротивляться научились и при обнаружении пытаются спасаться бегством, профессионально уворачиваясь от боевых заклинаний и пуль. Спасибо хоть в заложники пока никого не

берут, когда от погони улепетывают и на обитателей дворца натываются. А лечить всех встречных-поперечных после ваших бесовских игрищ приходится, между прочим, мне!

— Хватит ныть, сестренка, — улыбнулся ей сидевший по соседству перворожденный, брюнет с серо-стальными глазами. На нее, кстати, абсолютно непохожий. — Настен, ну правда, не хмурься. В конце-то концов, главврачу целой страны не стоит быть такой мелочной.

— Молчи, мечемахатель, — презрительно посмотрела на родственника девушка. — Не ты лечил заикание у малолетнего дракона, на голову которого сладкая парочка — Михаэль и Шиноби — с потолка рухнула. С воплями: «Стой, тварь, лапы оторву!»

— М-да, нехорошо получилось, — смутился укутанный в тень эльф. — Но мы же извинились перед его мамой. И она нас даже спалить не попробовала.

— Здраво оценивает собственные силы и знает, что такое, как вы, не только не тонет, но и не горит, — продолжала бушевать светловолосая. — А ты, близнец бывший, не смей меня успокаивать, а то стукну!

— Но-но, — прикрикнула на нее сидящая с другой стороны от парня девушка, которая отличалась некоторым своеобразием благодаря плотной фигуре и жгутам мускулов, и на всякий случай даже дернула подвергшегося угрозе со стороны агрессивной родственницы эльфа на себя. — Серого только жене бить позволено!

Главная целительница целой страны с этим аргументом не согласилась и потянула брата на себя. Сил у нее было меньше, но упорства не занимать.

— А не пора ли нам сходить куда-нибудь в крестовый поход? — обратился ставший предметом раздора воин к сородичам, стойчески терпя надругательства. — Вика, уймись! Если мы сейчас вместе со стульями на пол упадем, то точно об какую-нибудь железяку, припрятанную под одеждой, порежемся.

— В этом мире рыцари такой традиции не имеют, — задумался самый крупный из эльфов и забарабанил пальцами по столешнице. — Хотя можно и завести.

— Только попробуй, Рустам! — Настя отпустила брата, в результате чего он буквально рухнул на колени собственной жены. — Узнаю, что по бабам намылился, мигом пропишу кастрацию в медицинских целях и сделаю так, чтобы регенерировать не смог!

В помещении гроыхнуло, полыхнуло, и на собравшихся прямо с каменного потолка обрушились крупные холодные капли. Впрочем, искусственный ливень закончился в течение нескольких секунд, не успев даже толком никого намочить.

— Хватит дурачиться, — рубанул воздух ладонью Михаэль, привлекая при помощи заклинания всеобщее внимание. — Мы тут государственные вопросы решаем! Ну что за детский сад?!

— Конфликт тел и психики, — развела руками Настя. — Технически хоть мы и взрослые сложившиеся личности, но нам нет еще и сорока. По эльфийским же меркам даже в сотню лет считаешься тинейджером.

— Мало мне Шуры, — вздохнул шаман. — Теперь еще и за тобой следить прикажешь? А если бы услышал кто? Между прочим, последний жучок в этом зале я выжег лишь за пять минут до начала совещания. И после снова проверю помещение.

— Ладно, хватит о мерах конспирации и паранойе, — оборвала супруга Ликаэль и щелчком пальцев прекратила возобновившиеся в закрытом помещении осадки. — Чего хочет Келеэль?

— Всемогущества, всезнания, торжества перворожденных над всеми расами всех миров, — начал перечислять укутаный в тени, кстати неплохо сыгравшие роль вполне себе материального дождевика, эльф, но, встретившись взглядом с Михаэлем, решил резко замолчать.

— Ну если подумать, все верно, — признал шаман, после того как в помещении все-таки установилась тишина. — Да, впрочем, я с ним даже согласен по двум с половиной пунктам из трех. Но здесь и сейчас у него немного другие цели. Более... близкие. Короче, когда он узнал, что популяция перворожденных в этом мире медленно, но верно сокращается, то стал искать пути решения проблемы.

— И нашел нас, — махнула рукой Шура. — Мих, ну правда, зачем ты пересказываешь события, непосредственными участниками которых мы все являлись?

— Да, — согласился с девушкой правитель-шаман. — Для начала он нашел именно нас. Но, как оказалось, не перестал искать и другие варианты.

— Так. — В голосе его супруги послышалось нечто, отдаленно похожее на панику. — Чего он еще отчебучил? Создал армию остроухих клонов? Вставил в геном эльфиек своей страны дополнение, заставляющее их рожать не менее чем по тройне зараз? Переписал учебники для магов, и теперь молодые чародейки вместо противозачаточного заклинания будут делать телепорт в хранилище спермы, которое архимаг заполнял собственноручно?

— Блин, надо ему посоветовать, — ахнул шаман, взирая на спутницу своей жизни круглыми от изумления и восторга глазами.

— Не вздумай! — Единодушный вопль на семь глоток был ему ответом.

— Ладно, если серьезно, — Михаэль почесал нос, — он стал искать места, откуда можно было бы принять эмигрантов.

— С Западным лесом у нас союз, а налет на Древний мы уже совершили, — пожал укутанными в тени плечами Шиноби. — Кроме этих двух и нас, государств перворожденных в этом мире просто нет. Ну если живущих в глубинах дреу не считать. Да и вообще, в землях любителей татуировок на всю морду, думаю, новая партия недовольных властью наберется не скоро. Исправительных заведений, откуда мож-

но было бы свистнуть эльфов, горящих желанием оказаться как можно дальше от своей родины, в их краях просто не осталось. А один-единственный подземный концлагерь, требующий капитального ремонта, заново еще не отстроили: очень уж капитально развален был.

— Возможно, не стоило оставлять там на прощание вакуумную бомбу, — согласился Рустам.

— Азриэль, ты неправ, — мгновенно вспыхнула Лика. — Стоило! Еще как стоило! Я то кофе с мышьяком всю жизнь им помнить буду! Да и после ее окончания не факт, что успокоюсь.

— Тебе пытались подсунуть не мышьяк, — поправила ее Настя. — А в общем-то довольное простое соединение, которое к тому же легко может быть выведено. Им в здешних условиях разгула алхимии даже крестьянки своих мужей свести в могилу постесняются.

— Мне плевать, что это на самом деле такое было, — с достоинством ответила сопровительница Сумеречного леса. — И вообще, хватит отвлекаться. Откуда Келеэль предлагает брать переселенцев?

— Из другого мира, понятное дело, — хмыкнул Шиноби. — Раз в нашем такой недочет.

— В точку, мой юный падаван, — хмыкнул Михаэль, и, повинувшись его жесту, над столом зажглась иллюзия какого-то материка. Своими очертаниями он напоминал кляксу, даже отчетливо видимый хвостик имелся. Он нес в себе сверкающую ярко-зеленым точку, расположенную на берегу то ли крупного озера, то ли мелкого внутреннего моря. — И здесь, если верить архимагу, в словах которого сомневаться не стоит, даже если пятитысячелетний некромант и демонолог пытается доказать, что дважды два равно пяти, есть некоторый переизбыток эльфов. Вернее, эльfenитов.

— Если правильно помню, то этим термином называют плоды устойчивых союзов между нашей прошлой и нашей нынешней расой, — задумалась Настя. — Несколько поколений скрещивающихся между собой гибридов порождают

самые причудливые сочетания присущих обоим народам свойств. К примеру, дети одних и тех же родителей с равным успехом могут как прожить тысячу лет, обладая ушной раковиной привычной человеку формы, так и умереть от старости в районе сотни, щеголяя фирменной остроухостью.

— По мнению Келеэля, много не совсем полноценных эльфов — это лучше, чем мало чистокровных, — пожал плечами шаман. — Он, конечно, немного расист, но в целом весьма здравомыслящая личность.

— Мы тем более предрассудками не страдаем. — прищурившись, Викаэль рассматривала иллюзию. — Вот только где это место? Как туда попасть? И самое главное, с чего он взял, будто тамошние обитатели с готовностью согласятся переехать?

— Пойдем по порядку, — решил Михаэль. — Реальность эта находится от нас через шесть граней миров. Далеко, ясное дело, но ближе Келеэль ничего хоть отдаленно подходящего не нашел. Государства эльфов есть, но заметного перенаселения, в отличие от вышеупомянутых земель, нигде не наблюдается.

— И откуда же у них столько эльфенитов? — заинтересовалась Шура. — Как показал опрос местного населения, межрасовые браки — это везде исключение, а никак не правило.

— История мутная и нам не особо нужная, — пожал плечами Михаэль. — В том мире на соседнем континенте в недавнем по меркам архимага прошлом, ну то есть лет эдак три-четыре тысячи назад, существовала развитая магическая цивилизация. Он даже с путешествующими учеными из тех краев общался и много чего у них почерпнул. Но одним прекрасным утром тамошние колдуны, весьма глубоко пролезшие в тайны мироздания, раскопали где-то в недрах настоящий стабильный стихийный портал. А тот, если кто не знает, после небольшой переделки становится неслабым таким аналогом ядерной электростанции, только вырабатывает не что иное, как чистую ману.

— Девять тысяч золотых за стандартный фиал-аккумулятор, — встрепенулась Шура. — К свободной продаже запрещен повсеместно, добыть можно лишь на черном рынке. Дороже только эликсир молодости, изготавливаемый из драконьих эмбрионов.

— Оно и неудивительно, — пожал плечами Шиноби. — С такой игрушкой средний по силе колдун может вложить в одно заклинание энергии больше, чем рядовой архимаг. Коэффициент разбавления разнообразными энергиями в привычных смертным слоях реальности колеблется от четырнадцати до восемнадцати. То есть если маг создаст огненный мячик и вольет в него чистую ману, то сила взрыва фаербола, самостоятельно добравшего нужную мощность из окружающей среды, может повыситься едва ли не в двадцать раз.

— Короче, ресурс стратегического значения, котирующийся у всевозможных волшебников сильнее, чем у физиков-ядерщиков уран, свинец и спирт, вместе взятые, — подытожил Михаэль. — Но то ли архимаги чего-то не рассчитали, то ли материалы для возведения маноперерабатывающих конструкций закупали у левых поставщиков со скидкой, то ли боги были резко против... короче, рвануло.

— Континент, конечно, вдребезги? — уточнил Серый. — А ты именно поэтому показываешь нам соседний?

— Да нет, — пожал плечами шаман. — Все уцелело. Даже яма получилась не слишком большая. Так, километр в ширину, два в глубину... А может, и побольше, не измерял. Короче, основная масса энергии ушла в астрал и такого там накуролесила, что поголовье местных волшебников и волшебных существ вымерло. Точно так и не удалось установить, чего именно в структуре мироздания напортили, но в местах скопления свободной магической энергии там теперь стабильное спонтанное самовозгорание. По всему миру. Эффект постепенно ослабевает и лет еще эдак через пару тысяч вообще сойдет на нет, но пока дела обстоят именно так, а не иначе.

— С ума сойти, — присвистнула Вика. — Получается, там ситуация почти как на нашей старушке Земле? Совсем нельзя пользоваться заклинаниями?

— Не совсем, но близко, очень близко, — покачал головой Михаэль. — Полноценные чародеи и их артефакты, понятное дело, исчезли... но не везде. В местах, где астрал меньше всего соприкасается с реальностью, колдовать все же можно. Вот только их мало, да и площади таких участков, встречающихся столь же часто, как оазисы посреди пустыни, невелики и измеряются десятками квадратных метров.

— Понятное дело, в таких условиях магия пришла в упадок и на многое теперь неспособна даже там, где технически возможна, — решил Шиноби. — Хотя бы потому, что обычный волшебник тренируется для достижения своего могущества лет двадцать, а проделать это, находясь на пятачке, сравнимом по площади с некрупным бассейном, сложновато.

— Но какое-то сообщение этого мира с иными все же есть, — отметила Шура.

— Торговля с аборигенами, позабывшими не только целительную магию, но даже и простейшую алхимию, продукты которой в принципе способны существовать в сложившихся условиях, для настоящих чародеев весьма выгодна, — пожал плечами шаман. — Обитатели того мира, как правильно догадался Семен, не собираются тратить десятки лет на изучение искусства, которое может применяться лишь на какой-нибудь полянке посреди леса, но вот умирать от ран и болезней упорно не хотят, а потому исправно выкладывают золото за чудесные порошки и микстуры. Да и кое-какие артефакты погибшей цивилизации поначалу попадались... сейчас, правда, боюсь, искать там уже нечего. Все повыгребли поколения мародеров.

— Кроме эльфенитов, — заметила его супруга.

— Ну да, — согласился с Ликой Михаэль. — Кроме них. Еще до катастрофы государство перворожденных, не слыш-

ком, правда, большое, а по правде говоря, так и вовсе крохотульное, провело изменение местности, чтобы защитить свои границы. Они создали нечто вроде той непролазной чащи, которая защищает Древний лес даже от вражеских армий. Вот только там это было болото. Магические твари, его населявшие, сгорели, но топь осталась.

— А как же сами эльфы выжили? — заинтересовался Шиноби. — У них... теперь-то, впрочем, у нас ведь самый большой процент чародеев на душу населения. А слабенькой эмпатией и вовсе обладают все поголовно! Ну за исключением инвалидов, которые встречаются столь же часто, как и слепые. Да и артефакты, пусть даже слепленные учеником чародея на коленке, в каждом доме лежат. За несколько-то сотен лет поневоле подобным барахлишком обзаведешься.

— Чудом, не иначе. — Шаман задумался. — И было их мало. Примерно столько, сколько населения у Сумеречного леса сейчас. А потому, чтобы не исчезнуть, выжившие пошли в поход за человеческими женщинами. Успешный поход. И их дети в принципе, пережившись между собой, могли бы попробовать возродить народ... Вот только из-за особенностей мира чистокровные эльфы в нем, несмотря на все усилия, рождаются редко. Врожденные магические способности приводят к самоликвидации прямо в утробе матери, частенько вместе с последней. Итог — целая нация эльфенитов.

— Понятно, — постучала пальцем по столу Настя. — Они становятся половозрелыми куда быстрее, чем перворожденные, а значит, за прошедшее с момента катастрофы время сильно размножились и в пределах защищенной болотами страны им тесно.

— Очень, — согласился с ней шаман. — До злополучного эксперимента популяция эльфов в тех краях вроде бы насчитывала примерно шестьдесят—семьдесят тысяч рыл. А их потомков сейчас на том крошечном пятячке земли отчаянно пытается разместиться в десятки раз больше. Они регулярно пробуют отвоевать еще немного территории, но...

вокруг-то люди, которые плодятся еще быстрее и терпеть рядом с собой представителей иной расы, а долголетие и характерные острые уши, несмотря на почти полное отсутствие магии, сохраняются, как правило, не намерены.

— Инфа интересная, — задумался Шиноби. — И их правда можно попробовать сманить. Вот только... Мих, а как мы туда попадем-то? Или Келеэль поможет?

— Не, он отказался транспортной турфирмой работать, — покачал головой правитель Сумеречного леса. — Я уже спрашивал. Но воскресивший нас архимаг уперся всеми конечностями и привел аж два аргумента. Первый — сами не маленькие, второй — он в том мире попросту сохнет без всякой пользы из-за того, что, по сути, является существом волшебным, сохраняющим гуманоидный облик лишь в силу многотысячелетней привычки, а значит, самовоспламенится в течение нескольких секунд после того, как шагнет через портал.

— Это с чего же? — удивилась Вика. — Там же есть участки, где волшебство сохранилось. Если из такого не выходить, то все с ним будет в порядке.

— Как оказалось, стабильность их зависит от того, насколько сильные внутри будут чары использоваться, — развел руками шаман. — И место, где можно построить портал в иные миры, между прочим, на весь нужный нам континент одно, и находится оно от болот эльфенитов довольно далеко. Персона вроде Келеэля если и может побывать в нужном слое реальности, то только там. А стоит сделать шаг в сторону из безопасной зоны — даже не сгорит, а детонирует не хуже чем бомба противобункерная. По той же причине в тот мир нет дороги и мне. А также Шиноби, Лике и Азриэлю. Способности остальных еще можно как-то свернуть и заблокировать, пусть и с риском для жизни в случае внезапного пробуждения магических сил.

— А может, ему просто лень, — немного подумав, решила Настя. — Почитала тут на днях его биографию и узнала, что старикан вообще-то ведет жизнь затворника-отшельни-

ка, и периоды активности, во время которых он может навести шороха по всему миру, у дедули редки.

— А я-то в этот список попал с чего? — возмутился Рустам, осознавший смысл сказанного шаманом и привставший со своего места под негромкий скрип трущихся друг о друга частей лат. — Я честный воин, а не какой-то там колдун!

— Слышь, ты, муженек, — покосилась на брутального эльфа Настя, — молчи и не отвечивай, а не то мне снова стать вдовой придется. Не будем показывать пальцами, но, если тут кому-то прямо шас без всякой подготовки сердце вырвать, он всех присутствующих идиотами обзовет и пойдет искать себе новое. Найти-то найдет, но вставить на место и заставить работать не сумеет, а потому будет с ним носиться по всему дворцу, приставая к целителям.

— Ну это ты на него наговариваешь, — осторожно заметила Шура.

— С правым глазом он так уже делал, после того как на испытаниях новой мины направленного действия забыл зайти в безопасную зону, — ни капли не смутилась целительница. — Присмотрись, они у него немного по цвету отличаются, поскольку нужного оттенка в холодильнике не нашлось. А потому вариант событий, описанный мной, очень даже возможен.

— Все, осознал, заткнулся, молчу, — смутился громила и плюхнулся на свое место. — Просто привыкнуть не могу, что за границей, отделяющей от небытия, знают, помнят и периодически зазывают в гости. И кстати, с чьей легкой руки ко мне прицепилось прозвище Рыцарь Смерти? Признавайтесь лучше сами, кто так первый обозвал, а то уши оборву!

Семеро эльфов, не исключая и правителя маленькой, но гордой страны, сделали невинные лица и отвели глаза в сторону. Признаваться никто не хотел. Регенерировать органы слуха тоже. А кличка к их собрату, успевшему за очень короткий период времени несколько раз побывать на том све-

те и вернуться, да к тому же способному похвастаться внушительной мускулатурой, прилипла действительно намертво. Единичными усилиями даже самого завязтого сплетника таких результатов было бы не достичь.

— Сговорились, значит, — недовольно посмотрел на них Азриэль. — Ну-ну. Дайте срок, я вам еще устрою.

— В общем, так, — решил шаман. — Нам нужно послать в те края экспедицию, и мы ее пошлем. Пока, правда, не очень представляю как. Ваши предложения?

— Чтобы добраться до другого мира, да еще такого далекого, нужны маги, — категорично заявила девушка-воительница. — Тебя, Мих, так уж и быть, трогать не будем, поскольку походного трона в сокровищнице не припасено, но вот Шиноби нам нужен. А еще грубая сила для условий, в которых колдовать не получается. Наши гранаты и ружья там работать будут?

— Не знаю, — развел руками главный разработчик. — В принципе должны, хоть и на порядок хуже, там магия лишь усиливает результат. Но вот стволы для экспедиции однозначно придется делать в экстренном порядке спецзаказом, они же все на антиразрыв зачарованы.

— Хочу напомнить, несмотря на мощь, полученную путем договора с духами, которых мы подселили в пророщенные из семян меллорны, даровав им чуть ли не вечную и не имеющую лимитирования лет на сто кормушку, в порталах я остаюсь куда ниже среднего, — предупредил кутающийся в тени эльф. — Себя перенесу в зоне прямой видимости, а вот с посторонними может выйти неприятность. Нематериальные сущности, слабо представляющие себе условия существования смертных, вполне могут решить, что посторонних следует сложить покомпактнее, мелко нарубив в капусту, или рассортируют их по нескольким кучам, поместив отдельно тела, головы, руки и ноги.

— Зато классическим чародеям, которые и будут открывать врата между мирами или поджидать нас за ними, в случае необходимости наваять сумеешь, — не согласился с

ним Михаэль. — Хотя бы взрывом вакуумной бомбы, тем более мы с Келеэлем пару штук уже умудрились уменьшить до размеров бильярдного шарика, и теперь этим чудо-артефактом вполне можно снести академии магии, если какой-нибудь смертник пронесет адскую машинку в собственном кармане внутрь за ворота. А потому, ученичок, собирайся в дорогу. Для транспортировки между мирами наймем специалиста со стороны. Или лучше двух, для гарантии. Дорого, конечно, возьмут, но ради такого дела потратиться можно.

— Семена одного не отпущу! — непреклонно заявила Шура. — А то вдруг еще получу, как Настя, замороженной в лед консервой! И то, что ее потом в исходное состояние привели, совершенно не колышет.

— Эй! — возмутился Азриэль. — Сама ты... суповой набор второго срока годности! В руки никогда ничего опаснее приходно-расходной ведомости не брала, а еще обзываешься. Вот наткнешься снова на каких-нибудь папуасов вроде тех, что во дворец во время войны пробрались или на островах рядом с нашей морской колонией кукуют, сварят они из твоих прелестей бульон! Сытный и наваристый.

— Да и вообще, — продолжала эльфийка, пропустив критику мимо очаровательных развесистых ушек, на которых могло уместиться содержимое целой кастрюли с лапшой, — с местными надо договариваться и торговаться, а не испепелять их замороженные останки, разбросанные по сторонам взрывной декомпрессией. И потому я в деле. Знаю я вас, геймеров, дорвавшихся до реала.

— Ладно-ладно, принимается, — вздохнул Михаэль. — В конце концов, когда прибудете на место, убеждать переселенцев в том, что их готовы принять с распростертыми объятиями, действительно придется. А для этих целей твои увесистые аргументы подходят лучше всего.

— Ну, боюсь, тут им ничего не обломится, — притворно вздохнула девушка, покосившись на укутанного теньями эльфа. — Этому ревнивому любителю маскировки, главой

разведки подрабатывающему, только дай повод, мигом ник на «Отелло» сменит.

Шиноби не ответил, сохраняя каменное молчание и маску абсолютной невозмутимости на лице. Только рука его цапнула извлеченный из ниоткуда посох, сделанный из черного гладкого материала, мало похожего на дерево. А затем странное оружие описало красивую дугу, ударив по пустому месту.

— Какого черта? — вскрикнула Шура, которой едва не заехали длинной палкой по уху, а ее кавалер уже успел вскочить на стол и теперь отплясывал на нем танец, достойный пьяного кроманьонца, разом изобретшего огонь, колесо, демократию и расщепившего до кучи атом сучковатой дубиной ну вот просто так, от нечего делать.

— Стой! — Сунувшийся вперед Михаэль был оттянут за ворот супругой и лишь поэтому спас свои зубы от встречи с посохом. — Не надо!

«Крям!» — с неожиданно мягким звуком конец артефактного оружия воткнулся во что-то, ставшее от удара на несколько мгновений видимым. На следующем замахе подпрыгнувшему более чем на высоту собственного роста Шиноби все-таки удалось достичь цели с громким победным воплем «Йес!».

Сверху из пустоты на стол посыпались обломки, ранее составлявшие то ли предмет, то ли механизм, очертаниями напоминавший краба, после того как на него наступил слон. Овальный растрескавшийся корпус, клешня-манипулятор, вылетевший из глазницы объектив. Звонко покати-лась по каменному полу отлетевшая дальше всего шестерня.

— Попался, — обрадованно констатировал эльф. — Хм, какой-то необычный жучок. И не излучал почти, едва удалось почувствовать. Ни энергий смерти тебе, ни связи с низшими пластами реальности, ни даже стихийных эманий. Только светом чуть-чуть и тянуло. Да и дизайн для Келеэля странный, хай-тековский...

— Поздравляю, — мрачно вздохнул Михаэль, испепеляя останки. — Ты уничтожил мою новейшую разработку. Секретаря-шпиона. Ну то есть голема конечно же, но суть та же. В своем обычном состоянии он невидим, способен передавать хозяину картинку и даже может транспортировать небольшие объекты вроде папок с документами или стаканов с кофе. Я им сейчас хотел сделать снимок нашего совета на память, но, видно, придется отложить это до следующего раза.

— Ты освоил производство фотоаппаратов?! — восхитилась Ли́ка. — Почему я не знаю? А ну дай посмотреть! Иллюзии, конечно, хороши, но это, согласишься, все же не то.

— Семен только что разнес по винтикам экспериментальный прототип, — вздохнул шаман. — А в тайне хранил специально, хотел сюрприз сделать. Ладно, вернемся к планированию турне по мирам. Кто еще пойдет?

— Остаюсь дома, — непреклонным голосом заявила целительница. — Сейчас воплощаю в жизнь программу здравоохранения и раньше, чем у нас появится хотя бы одна поликлиника, способная решить возникающие у пациентов мелкие проблемы без привлечения высококвалифицированных магов-медиков, которых не так уж и много, с места не двинусь.

— Прогуляюсь в принципе, — решил Серый. — А то все только на подхвате да на подхвате, пора бы и самому делом заняться. Дорогая, а ты? Вряд ли это путешествие много времени займет, даже соскучиться друг по другу не успеем.

— Ехать никуда не хочу, — печально вздохнула воительница. — Но раз надо, значит, надо. Кстати, если уж мы определили состав начальников, давайте заодно решим, сколько и кого стоит послать в экспедицию из низового состава и какое число переселенцев наша пустыня сможет принять.

— Простых солдат не меньше тысячи, — тут же отозвалась Шура. — Пусть даже и не пригодятся, а будут только

для солидности. На горстку пришедших черт знает откуда чужаков никто не обратит внимания, а вот на армию...

— У нас регулярных войск пятьсот человек всего, — печально посмотрел на нее супруг. — И черт с ним, пусть мы оголим границы, оставив их без единого постового, в конце-то концов, разбойники туда, где регулярно летают драконы, осматривая с высоты территорию, и в страшном сне не сунутся, но где ты возьмешь еще столько же? Или прикажешь парочку кланов кочевников нанимать? Так от них в пути, да еще мирном, проблем больше, чем пользы. Сама знаешь, понятие чужой частной собственности для них есть принципиально непредставимая абстракция. Тех, кого по заключенному вассальному договору на службу призвали, Кайлана еще как-то выдрессировала, но новым кадрам быстро привить дисциплину не сможет даже друу.

— А меньший отряд не факт что вообще до цели доберется, — стояла на своем девушка. — Мих, ты же не собираешься нанимать архимагов, которые способны открыть врата через пару-тройку миров сразу? А если без них, то придется ножками топтать от одной точки перехода к другой, если правильно помню ту чушь и ересь, которую здесь пишут в книгах по теории путешествий между измерениями.

— Ну нет, — тяжело вздохнул шаман. — С такими персонами лучше не связываться, а то деньгами они, как правило, не берут, а секреты использования научной картины мира никому, кроме Келеэля, который и так уже давно самый могущественный волшебник этой реальности и парочки соседних тоже, отдавать не хочется. Магистров, специализирующихся на подобных транспортных путешествиях, возьмем. Такие есть, точно знаю. Они маршрут с точками, где возможен переход материальных предметов через границу измерений, составят, корректируя его в каждом следующем мире, а потом и обратно тем же путем всех приведут.

— Снизим численность обычных солдат до двух сотен, — решила Лика. — Отряд достаточно крупный, чтобы проблем с разными мелкими князьками, считающими себя пупами

земли и владеющими какими-нибудь занюханнами замками, не возникало, но все же не настолько, чтобы при его приближении начинался сбор ополчения для отражения орды нахлынувших чужаков. А переселенцев больше, чем тысячу, сразу брать не надо. А то замучаемся их проверять при помощи ментальной магии — раз, банально не прокормим — два. В теплицах резерв не заложен, надо новые строить, и импорт слишком уж затратен.

— Две сотни маловато, — возразила Шура. — Просто так за нами пойдут лишь от очень большой безысходности, а среди обитателей дна достойных людей, ну в смысле личностей, немного. Уж лучше один хороший ремесленник, чем десяток люмпенов, пускай даже остроухих. Подъемные нужны. Золото. Причем много. А к нему охрана соответствующая.

— Логично, — согласился Шиноби. — Впрочем, не факт, что столько народа еще и набрать удастся. Ладно, если дело с акклиматизацией эльфенитов хорошо пойдет, через несколько лет сделаем новую ходку и попробуем сагитировать больше переселенцев. Как раз и фотографии пригодятся, показать, как у нас тут хорошо живется их землякам.

— Предлагаю немного сместить дату отправки в путешествие и взять с собой наш сухопутный корабль, когда его наконец достроят, — вдруг сказал Азриэль и тотчас же привлек взгляды присутствующих в комнате эльфов.

— Кхм, — смутился Михаэль. — Зачем? В мире назначения он все равно никуда двинуться не сможет. Да и потом, в строй он должен войти даже по плану не раньше чем через три месяца, а работы уже отстают.

— Зато в пути туда и особенно обратно даст понять всем и каждому, что с теми, кто владеет такими громадинами, лучше не связываться, — пожал плечами гигант. — Или забыли, что на рабовладельческих рынках цены на эльфов и эльфенитов всегда в несколько, а то и в десятки раз выше, чем на простых людей? Да и, понятное дело, в такую даль ради простого интереса никто не ходит, а значит, в случае

уничтожения экспедиции победителям будет чем поживиться!

— Звучит логично, — подумав, решил шаман. — Хотя мне все равно кажется, что тебе просто хочется испытать нашу новую игрушку.

— Трехэтажный шестидесятиметровый монстр с броней в девяносто миллиметров армированной железом древесины и экипажем в двадцать человек — это игрушка? — рассмеялась Настя. — Ха! Да если бы я не была уверена в обратном, то сейчас бы заподозрила та-а-кие комплексы по Фрейду...

— Уймись, — попросил эльфийку смутившийся Рустам. — Большие калибры, чтоб ты знала, военные интерпретируют не по каким-то там чокнутым психиатрам, а по разрушительной мощи. А с ней у «Единорога» лучше, чем у средних размеров гильдии магов. Главное орудие способно поражать цели на дистанции до семи километров, разрывая даже крепостную стену двадцатикилограммовыми снарядами, четыре кристалла-лазера на средней дистанции могут скоординированным залпом устроить тяжелый ожог и архидемону, десяток крупнокалиберных пулеметов не оставит врагам шанса в ближнем бою. А дополняет все это великолепие сильнейший из пошедших на контакт с Михаэлем духов, считающий эту грудку железа собственным доменом благодаря тому, что в качестве двигательной установки используется молодой меллорн!

— Не напоминай мне об этом чудо-юдо-магосорняке! — сморщился при упоминании священного древа эльфов шаман. — Целый месяц, послав к чертям режим реабилитации после перенесенного в битве с высшей жрицей истощения, пришлось днествовать и ночествовать на грядке, чтобы вырастить подходящий в качестве источника питания для строящегося флагмана сухопутной армии аккумулятор. У меня чуть приступы конфликтов между телом и духом снова не начались после таких сельхозработ!